

А.А. Таубаев, д.э.н., профессор¹

Б.Д. Хусаинов, д.э.н.,²

А.К. Аешева, *докторант PhD³

Р.Д. Берназарова, магистр¹

Esil University, г. Астана, Казахстан¹

Жетысуский Университет им. И. Жансугурова,

г.Талдықорган, Казахстан²

Карагандинский университет Казпотребсоюза

г. Караганда, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

E-mail: aigerim.zhanay@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

В настоящее время Китай реализует концепцию "нового регионализма", ключевыми механизмами которой являются стратегии экономического, политического, идеологического и культурного развития. Региональный контекст становится ареной борьбы за влияние в постсоветском пространстве. Он привлекает все больше игроков, включая не только государство, но и различные фонды, как светские, так и религиозные организации. В настоящее время в постсоветской части Центральной Азии происходит формирование двух новых интеграционных объединений - ЕАЭС и "Экономического пояса Шелкового пути", которые могут оказать серьезное влияние на баланс геополитических и геоэкономических сил в регионе. Ключевыми игроками в этом процессе являются Российская Федерация и Китай, которые в равной степени стремятся укрепить свои позиции и увеличить влияние в регионе для реализации своих национальных интересов. Выстраивая сеть интеграционных связей по всему миру с помощью механизмов китайского нового регионализма, Китай ведет свою собственную игру в Центрально-Азиатском регионе.

Параллельно с инициативой России о создании ЕАЭС Китай приглашает все страны Центральной Азии к совместной работе по созданию проекта "Экономический пояс Шелкового пути". Соблюдение определенного паритета отношений между Россией и Китаем не только внешнее проявление равенства отношений, но и подтверждается статистикой внешней торговли. Несмотря на углубление интеграционных связей динамика внешней торговли между Казахстаном и Россией, и Казахстаном и Китаем не подверглась резким изменениям. Среди всех остальных постсоветских стран именно Казахстану в силу его географического положения между Россией и Китаем открывает дополнительные возможности получения выгод от участия в данных региональных проектах. Продвижение двух схожих по целям и задачам инициатив России и Китая - ЕАЭС и "Экономического пояса Шелкового пути" - не дает повода опасаться конкуренции между двумя странами. Напротив, сочетание российских и китайских инициатив обладает большим потенциалом для дальнейшего углубления интеграции и укрепления экономического сотрудничества, расширения пространства взаимодействия для Казахстана.

Ключевые слова: регионализм, интеграционные объединения, постсоветское пространство, Евразийский экономический союз, Инициатива «Пояс и путь», региональные проекты, развитие инфраструктуры.

Кілт сөздер: өңіршілдік, интеграциялық бірлестіктер, посткеңестік кеңістік, Еуразиялық экономикалық одақ, «Бір белдеу, бір жол» бастамасы, өңірлік жобалар, инфрақұрылымды дамыту.

Keywords: regionalism, integration associations, post-Soviet space, Eurasian Economic Union, Belt and Road Initiative, regional projects, infrastructure development.

Введение. Общеизвестно, что на рубеже 80-90-х годов XX века процесс глобализации вызвал два взаимосвязанных между собой явления: упадок роли государства-нации и одновременно

возникновение региональных объединений (блоков). Фактически весь мир сегодня – это совокупность региональных блоков. В Западной Европе, Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, постсоветском пространстве и Африке действуют крупные региональные объединения, связанные общими экономическими и геополитическими интересами. Цели и причины создания их были разные, но на фоне глобализации мировой экономики все они были направлены на отстаивание национальных интересов группы объединяемых ими государств. На азиатском, евразийском и европейском пространстве возникновению интеграционных объединений предшествуют кризисные или шоковые явления в системе международных экономических отношений. Так, воплощение идеи о создании единой Европы началось после Второй мировой войны. Окончание холодной войны конце 80-х годов способствовало появлению Форума АТЭС и Регионального Форума АСЕАН. Распад Советского союза в 1991 г. привел к образованию Содружества Независимых государств (СНГ) и т.д. Приведенные исторические факты в их хронологической последовательности отнюдь не означают, что эти объединения возникли случайно. Кроме того, причины образования этих региональных интеграционных объединений отнюдь не имеют линейной зависимости с отмеченными кризисами и шоковыми явлениями, но существование причинно-следственной связи нам представляется несомненным. Это предопределяет актуальность исследования новых тенденций регионализма, которые возникают или могут возникнуть в контексте глобализации и тектонических разломов в глобальной экономике.

Стремлению постсоветских стран к регионализации противостоят не только процессы их последовательного втягивания в различные военно-политические, экономические, инфраструктурные интеграционные объединения, но и сложившаяся в последние годы санкционная ситуация с вокруг событий на Украине. Несмотря на утвержденные в рамках ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и т.п. союзнические обещания, постсоветские страны (кроме России и Белоруссии) прилагают немало усилий по нераспространению на них санкционного давления, что не всегда удается. Именно последние события вокруг Украины, показали, что преждевременно говорить об устойчивом чувстве общности, общей идентичности, взаимной симпатии и лояльности среди даже относительно союзнических стран постсоветского пространства. По аналогии с другими субрегиональными интеграционными схемами в мире (в частности, Меркасур в Латинской Америке) странам ЕАЭС еще предстоит пройти долгий путь с точки зрения формулирования общей внешней политики и координации своей макроэкономической политики, помимо продолжающегося развития и роста их национальных экономик, что тем более усугубляется современными внешними вызовами. Основной тезис исследования, доказать, что текущие интеграционные объединения на постсоветском пространстве с одной стороны, как попытка нивелировать внешние вызовы и усиление за счет этого экономического потенциала стран-участников, с другой стороны, усиление взаимных рисков и вследствие снижение экономического потенциала из-за плюрализма интересов стран-участниц.

Обзор литературы. Регионализм как когнитивная парадигма и новый тип научного мышления использует термин “регион” и его производные, объясняя суть и принципы взаимодействия странового (национального) и глобального (наднационального) уровней организации мирового пространства [1].

Научная концепция регионализма в ее современном понимании изучает объективные процессы формирования крупных многомерных пространств и других территориальных общностей (например, наднациональных объединений, региональных географических и внутригосударственных сообществ), имеющих цивилизационный код, стремящихся наиболее эффективно использовать внутренние и внешние факторы развития [2].

В конце XX - начале XXI веков она была сформирована в ответ на усиление роли региональных (то есть наднациональных и трансграничных) групп в системе международного сотрудничества.

Современные представления о регионе как форме организации пространства, порождаемые интеграционными процессами в международных отношениях, сводятся к проблеме формирования нового (глобального) регионализма. Новый регионализм развивается как современная версия многополярности; формируясь “снизу вверх”, он содержит элементы спонтанности и автономии своих участников; стремится реализовать идеи “открытого регионализма”, совместимого с экономической взаимозависимостью. Она многогранна и включает в себя торговое и финансовое,

экологическое, социальное, политическое и другие аспекты, а также вовлекает негосударственных и субнациональных субъектов [3].

Новый регионализм формируется в поисках оптимального баланса между глобализацией и регионализацией, приобретая черты глобального регионализма. В то время как глобализм снижает важность географического фактора, регионализм подчеркивает роль региональных сообществ, их границ и идентичности, формируемых культурными и цивилизационными особенностями [4].

Разрабатывая структурную модель регионализма, профессор Дергачев [2] придает особое значение цивилизационному коду. Он выделяет три устоявшиеся модели регионализма:

(1) Европейскую, или западную, основанную на приоритете прав личности над правами общества;

(2) американскую, в которой либеральные ценности выступают как фактор превращения периферийных районов, с точки зрения географии, в полюса высокого уровня жизни. развитие технологий;

(3) китайский глобализирующий регионализм, суть которого заключается в сочетании открытости мировой экономике с авторитарным типом государственной власти.

Суть нового регионализма Китая заключается в формировании такой международной обстановки вдоль границ государства, которая была бы благоприятной для стабильного развития Китая в будущем. Согласно парадигме китайского нового регионализма, ожидается выстраивание “регионального порядка Китая”, так называемой всекитайской системы, которая будет достигнута за счет использования “мягких” механизмов экономических, политических, идеологических и культурных стратегий развития [5].

В настоящее время Китай реализует концепцию “нового регионализма”, ключевыми механизмами которой являются стратегии экономического, политического, идеологического и культурного развития. В результате можно наблюдать расширение представительства Китая в интеграционных объединениях. Увеличивается число “государств-сателлитов”, поддерживающих “Пекинский консенсус” в разных регионах мира. Наибольший успех Китая в реализации “мягкого” или “гармоничного” регионализма [6-7] выступила в ряде геополитических регионов (Африка, Латинская Америка, Азия), а также в соответствующих институционализированных интеграционных объединениях и группировках (АСЕАН, ШОС, БРИКС и др.), определив контуры расширения своего социокультурного пространства.

Основная часть. Региональный контекст становится ареной борьбы за влияние в постсоветском пространстве. Он привлекает все больше игроков, включая не только государство, но и различные фонды, как светские, так и религиозные организации. В настоящее время в постсоветской части Центральной Азии происходит формирование двух новых интеграционных объединений - ЕАЭС и “Экономического пояса Шелкового пути”, которые могут оказать серьезное влияние на баланс геополитических и геоэкономических сил в регионе. Ключевыми игроками в этом процессе являются Российская Федерация и Китай, которые в равной степени стремятся укрепить свои позиции и увеличить влияние в регионе для реализации своих национальных интересов.

Как мы знаем, ЕАЭС - это новое экономическое интеграционное объединение, созданное на базе Таможенного союза ЕврАзЭС с целью содействия экономическому развитию и внешнеторговому взаимодействию между странами-участницами, а также повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. На сегодняшний день государствами-членами ЕАЭС являются Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. ЕАЭС - молодая международная организация, однако, учитывая предыдущий опыт ЕврАзЭС, уже можно оценить роль этого интеграционного объединения не только для стран-участниц, но и для Евроазиатского региона. Важность создания и эффективного функционирования ЕАЭС неоднократно подчеркивалась российским руководством как один из приоритетов внешней политики Российской Федерации. ЕАЭС призван не только наладить максимально выгодное сотрудничество в сфере экономических отношений в рамках СНГ, но и стать моделью интеграции нового типа, определяющей будущее развитие постсоветских стран. Кроме того, у ЕАЭС есть все предпосылки для того, чтобы стать движущей силой интеграции стран-участниц в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Процессу интеграции в ЕАЭС способствует ряд факторов: географическая и цивилизационная близость стран-участниц, их экономические связи и взаимодополняющие экономики, схожие проблемы, связанные с необходимостью диверсификации и модернизации экономики. В результате

ЕАЭС в настоящее время становится платформой для зоны свободного перемещения капитала, товаров, рабочей силы и услуг. Кроме того, формируются условия для равного доступа к транспортной и энергетической инфраструктуре, вводятся единые таможенные правила [8].

Важной спецификой ЕАЭС является дифференцированный подход к требованиям, предъявляемым к государствам-членам, - “исходя из индивидуальных возможностей”, то есть каждая страна вносит свой вклад, соответствующий уровню и условиям ее экономического развития. Очевидно, что основная нагрузка ложится на более экономически стабильные страны, такие как Россия, Казахстан и Беларусь. Однако, исходя из геополитических интересов всех участников, и особенно России, невключение Кыргызстана, Армении и других стран Центральной Азии в процесс интеграции приведет к тому, что они попадут под влияние других сильных игроков, которые не заинтересованы в поддержании стабильности в регионе. Это, в свою очередь, может оказать негативное влияние на стабильность и безопасность России, Казахстана и даже Беларуси. Иными словами, интеграция в ЕАЭС призвана подтянуть экономики более слабых участников, сохранить их внутреннюю стабильность, чтобы каждая страна была надежным элементом безопасности всего интеграционного объединения.

Безусловно, выстраивая сеть интеграционных связей по всему миру с помощью механизмов китайского нового регионализма, Китай ведет свою собственную игру в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР). Параллельно с инициативой России о создании ЕАЭС Китай приглашает все страны Центральной Азии к совместной работе по созданию проекта “Экономический пояс Шелкового пути”, о котором впервые официально объявил председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре 2013 года. По данным Банка развития Китая, программа “Новый шелковый путь” предполагает реализацию 900 проектов в 60 странах, а общий объем инвестиций составит около 890 миллиардов долларов США. По мнению Пекина, Новый Шелковый путь станет инновационной моделью интеграционного взаимодействия, которая будет способствовать углублению взаимного сотрудничества, расширению перспектив развития стран региона и, как следствие, обеспечению безопасности и стабильности на всей территории Евразии.

Стремление Китая укрепить свои позиции в регионе Центральной Азии полностью соответствует общей стратегии государства, трактуемой как новый регионализм Китая, реализуемый Пекином по отношению ко всем геополитическим регионам мира, и в первую очередь по отношению к соседним странам. Ключевые интересы Китая в регионе Центральной Азии можно условно разделить на три группы: экономические, политические и вопросы безопасности. Экономические интересы обусловлены тем, что в регионе сосредоточены значительные запасы стратегических ресурсов, в том числе энергетических (около 2% мировых запасов нефти и 4% природного газа), кроме того, регион обладает большим потенциалом для экспансии на китайский рынок.

Соблюдение определенного паритета отношений между Россией и Китаем не только внешнее проявление равенства отношений, но и подтверждается статистикой внешней торговли (Рисунок 1). Несмотря на углубление интеграционных связей динамика внешней торговли между Казахстаном и Россией, и Казахстаном и Китаем не подверглась резким изменениям.

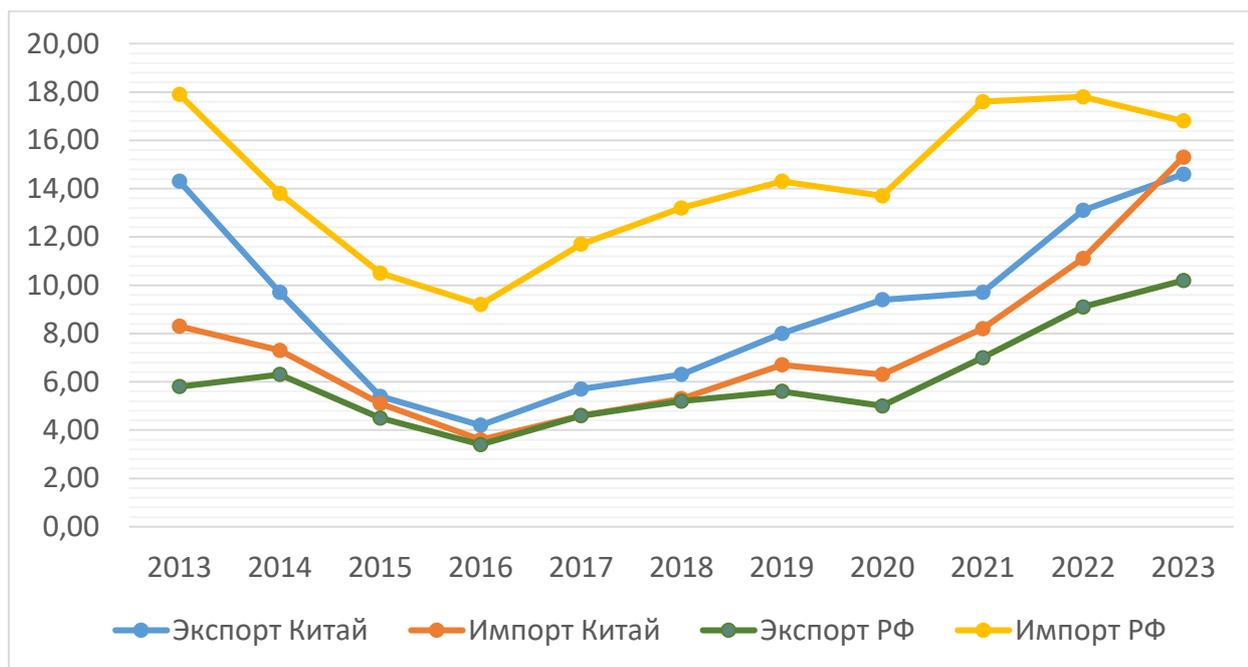

Рисунок 1 – Динамика взаимной торговли Казахстан-Китай и Казахстан-Россия, в млрд. долл. США

Данные Агентства по статистике

Ситуация, когда в одном регионе предлагаются два масштабных проекта, характеризующихся схожими целями, вызвала активное обсуждение в политическом и экспертном сообществе многих стран, в частности Китая и России, и очень важно для Казахстана, который активно участвует в данных 2 проектах. Наибольшую популярность получили две диаметрально противоположные позиции. По мнению первых, несмотря на то, что Россия и Китай развивают стратегические партнерские отношения, их отношения в Евразии являются конкурентными. Пекин рассматривает создание ЕАЭС как угрозу своим экономическим и геополитическим интересам. Реализация проекта "Шелковый путь" будет противостоять ЕАЭС; это укрепит позиции Китая в регионе Центральной Азии и позволит взять под контроль транспортные коридоры из Юго-Восточной Азии в Европу.

Сторонники второй позиции положительно оценивают инициативу Китая, считая, что проекты не конкурируют, а дополняют друг друга. Стремление России и Китая к взаимовыгодному сотрудничеству в рамках проекта "Экономический пояс Шелкового пути" позволит обеим странам еще больше активизировать экономическое сотрудничество, выйдя за пределы Дальневосточного и Сибирского регионов, достигнув европейской части России.

Для основной массы экспертного сообщества, логичен именно, второе направление: благодаря "мягким" механизмам китайского "нового регионализма" Китай становится незаменимым, зачастую безальтернативным партнером для все большего числа стран по всему миру. Безусловно, у Пекина есть объективные причины для усиления своего влияния в регионе Центральной Азии, однако ему следует признать тот факт, что Центральная Азия является лишь одним из многих направлений его наднациональной региональной политики. Этот факт полностью подтверждается широкой географией "Экономического пояса Шелкового пути", охватывающего, помимо Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан), четыре очень важных для проекта субрегиона: Южную Азию (Афганистан, Пакистан, Индия), Западную Азию (Иран, Ирак, Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Турция), Евразия (Азербайджан, Грузия, Армения, Украина, Беларусь, Молдова) и Россия, представляющие отдельную региональную группу. Таким образом, формирование регионального сотрудничества в рамках Нового Шелкового пути требует поддержания и упрочнения дружественных партнерских отношений со всеми странами, расположенными вдоль "Экономического пояса Шелкового пути". Только тогда можно будет реализовать главную цель этого проекта - укрепление экономического сотрудничества, углубление интеграционного взаимодействия, расширение сферы сотрудничества.

Россия, продвигая ЕАЭС, также стремится к углублению интеграционного сотрудничества с как можно большим числом стран СНГ, отмечая открытость для других потенциальных участников. С точки зрения продвижения евразийской интеграции, ЕАЭС - это уникальная возможность для всех стран-участниц с точки зрения устойчивого экономического развития, гарантированной безопасности и стабильности, формирования единого экономического и гуманитарного регионального пространства.

В таких условиях возникновение конкуренции между Китаем и Россией за право господствовать в регионе возможно только на первый взгляд. Несмотря на то, что экономическое влияние Китая в регионе сегодня сильнее, чем у России, Пекин не заинтересован в проектах, которые могут затронуть интересы Российской Федерации и тем самым поставить под угрозу высоко ценимые отношения добрососедства, дружбы и стратегического партнерства.

Более того, партнерство между Россией и Китаем, основанное на принципах совместного развития, является важным фактором укрепления региональной интеграции и экспансии Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Что касается России, то повышение эффективности ее внешней политики в Центральной Азии требует учета специфики китайского "нового регионализма". Реализуя такой амбициозный проект, как "Экономический пояс Шелкового пути", с беспрецедентным объемом финансирования, Китай не оставляет другим странам никакой другой возможности отказаться от участия в интеграционной инициативе. Например, Россия очень заинтересована в строительстве автомагистрали Москва-Казань, которая, согласно проекту, станет частью новой магистрали Москва-Пекин через Казахстан. Однако реализация этой части плана оказала бы серьезное влияние на Транссибирскую магистраль, связывающую сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион и Дальний Восток с Европой, которая играет очень важную роль в экономической структуре Дальневосточной части России. С другой стороны, Москва не может отказаться от строительства транспортного коридора через Казахстан, поскольку в противном случае участвующий в нем Китай может выбрать альтернативный маршрут через Центральную Азию и Ближний Восток, оставив Россию в стороне. Следовательно, Россия должна стать участником интеграционного проекта "Шелковый путь". Таким образом, необходимо максимально использовать связанные с этим возможности и минимизировать возможные негативные последствия.

Заключение. Среди всех остальных постсоветских стран именно Казахстану в силу его географического положения между Россией и Китаем открывает дополнительные возможности получения выгод от участия в данных региональных проектах. Продвижение двух схожих по целям и задачам инициатив России и Китая - ЕАЭС и "Экономического пояса Шелкового пути" - не дает повода опасаться конкуренции между двумя странами. Напротив, сочетание российских и китайских инициатив обладает большим потенциалом для дальнейшего углубления интеграции и укрепления экономического сотрудничества, расширения пространства взаимодействия для Казахстана. В связи с этим для Казахстана особенно важно сохранить диверсификацию внешнеэкономических связей и расширять их географию. Казахстан в рамках данных интеграционных объединений должен сместить акцент с ресурсной составляющей внешнеторгового оборота на высокотехнологичную продукцию, соблюдать приоритет национальных интересов в процессе международного сотрудничества, разработать эффективные механизмы поддержания экономической и политической стабильности внутри и вдоль национальных границ.

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR21882364).

REFERENCES

1. Abramov V.A. (2010), *The Globalizing China: Verge of Soci-cultural Dimention*. Moscow: Vostochnaya Kniga.
2. Dergachev, V.A. (2008), *Regional Studies*. Available from: <http://www.dergachev.ru/book-7> .
3. Hettne B., Inotai, A., Sunkel O., editors. (1999), *Globalization and the New Regionalism*. Basingstoke: MacMillan Press Ltd.

4. Makarychev A. (2013), Regionalism and Identities in the Common Neighborhood: European and Russian Discourses, CEURUS EU-Russia Papers, 10. Available from: <http://www.ceurus.ut.ee/wp-content/uploads/2011/06/MakarychevEU-Russia-paper-10.pdf>.
5. Kuchinskaya, T.N. Open Border Regionalism in china's Global Strategy Lessons for Russia. Transbaikal State University Journal, 2011.-1, P.27-34.
6. Dellios R. (2012), What does Harmonious Regionalism mean? Paper Presented at EastAsia Security Symposium and Conference. Beijing, China. Available from: http://www.epublications.bond.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1025&context=eassc_publications.
7. Kuchinskaya T.N. (2014), Asia from a Sub-Regional Perspective: Chinese Cultural Regionalism in Globalizing Asia and the World. Paper presented at the 12th Biennial Conference of Asian Studies Asia as an Idea/Asia as a Consolidating Unit. Haifa, Israel. Available from: <http://www.asia.haifa.ac.il/ASI2014/pdf/ASI12ConferenceAbstractsEnglishHebrew.pdf>.
8. Shuchun W., Qingsong W. Projects of economic zone of the Silk Road and the EAEC, competitors or partners. Obozrevatel, 2014.- 10, P.56-68.

REFERENCES

1. Abramov V.A. (2010), The Globalizing China: Verge of Soci-cultural Dimention. Moscow: Vostochnaya Kniga.
2. Dergachev, V.A. (2008), Regional Studies. Available from: <http://www.dergachev.ru/book-7>.
3. Hettne B., Inotai, A., Sunkel O., editors. (1999), Globalization and the New Regionalism. Basingstoke: MacMillan Press Ltd.
4. Makarychev A. (2013), Regionalism and Identities in the Common Neighborhood: European and Russian Discourses, CEURUS EU-Russia Papers, 10. Available from: <http://www.ceurus.ut.ee/wp-content/uploads/2011/06/MakarychevEU-Russia-paper-10.pdf>.
5. Kuchinskaya, T.N. Open Border Regionalism in china's Global Strategy Lessons for Russia. Transbaikal State University Journal, 2011.-1, P.27-34.
6. Dellios R. (2012), What does Harmonious Regionalism mean? Paper Presented at EastAsia Security Symposium and Conference. Beijing, China. Available from: http://www.epublications.bond.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1025&context=eassc_publications.
7. Kuchinskaya T.N. (2014), Asia from a Sub-Regional Perspective: Chinese Cultural Regionalism in Globalizing Asia and the World. Paper presented at the 12th Biennial Conference of Asian Studies Asia as an Idea/Asia as a Consolidating Unit. Haifa, Israel. Available from: <http://www.asia.haifa.ac.il/ASI2014/pdf/ASI12ConferenceAbstractsEnglishHebrew.pdf>.
8. Shuchun W., Qingsong W. Projects of economic zone of the Silk Road and the EAEC, competitors or partners. Obozrevatel, 2014.- 10, P.56-68.

Таубаев А.А., Хусаинов Б.Д., Ашева А.К., Берназарова Р.Д.

ӨНІРЛІК ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ БІРЛЕСТІКТЕР: ҚАЗАҚСТАН ҮШІН СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН МҮМКІНДІКТЕР

Андатпа

Қазіргі уақытта Қытай "жаңа өңіршілдік" тұжырымдамасын жүзеге асыруда, оның негізгі тетіктері экономикалық, саяси, идеологиялық және мәдени даму стратегиялары болып табылады. Өңірлік контекст посткеңестік кеңістіктегі ықпал үшін күрес алаңына айналып отыр. Бұл тек мемлекетті ғана емес, сондай-ақ зайырлы және діни ұйымдардың әртүрлі қорларын қамтитын жаңа ойыншыларды тартады. Қазіргі кезде Орталық Азияның посткеңестік аймағында екі жаңа интеграциялық бірлестік — Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) және "Жібек жолының экономикалық белдеуі" қалыптасып жатыр, олар өңірдегі геосаяси және геэкономикалық күштердің тепе-теңдігіне елеулі ықпал етуі мүмкін. Бұл процестің негізгі ойыншылары — Ресей Федерациясы мен Қытай, олар өздерінің ұлттық мүдделерін жүзеге асыру мақсатында аймақтағы позицияларын нығайтып, ықпалын арттыруға бірдей ұмтылады. Қытай жаңа өңіршілдік тетіктері арқылы әлем бойынша интеграциялық байланыстар желісін құра отырып, Орталық Азия аймағында өз стратегиясын жүргізуде. Ресейдің ЕАЭО құру бастамасымен қатар, Қытай Орталық Азияның барлық елдерін "Жібек жолының экономикалық белдеуі" жобасы бойынша бірлесіп жұмыс істеуге шақыруда. Ресей мен Қытай

арасындағы қатынастардың белгілі бір тепе-теңдігін сақтау — бұл тек қатынастар теңдігінің сыртқы көрінісі емес, сонымен бірге сыртқы сауда статистикасымен де расталып отыр. Интеграциялық байланыстардың тереңдеуіне қарамастан, Қазақстан мен Ресей және Қазақстан мен Қытай арасындағы сыртқы сауда динамикасы айтарлықтай өзгеріске ұшыраған жоқ. Посткеңестік барлық басқа елдердің ішінде географиялық орналасуының арқасында Қазақстанға бұл өңірлік жобаларға қатысу арқылы қосымша пайда табу мүмкіндігі ашылады. Ресей мен Қытайдың мақсаттары мен міндеттері жағынан ұқсас екі бастамасын — ЕАЭО мен "Жібек жолының экономикалық белдеуін" ілгерілету екі ел арасындағы бәсекелестікке негіз болмайды. Керісінше, ресейлік және қытайлық бастамалардың үйлесімі интеграцияны одан әрі тереңдетуге, экономикалық ынтымақтастықты нығайтуға және Қазақстан үшін өзара іс-қимыл кеңістігін кеңейтуге үлкен әлеует береді.

Taubayev A., Khusainov B., Ayesheva A., Bernazarova R.

REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR KAZAKHSTAN

Annotation

China is currently implementing the concept of "new regionalism", whose key mechanisms are strategies for economic, political, ideological and cultural development. The regional context becomes an arena for influence struggle in the post-Soviet space. It attracts more and more players, including not only the state but also various foundations, both secular and religious organizations. Two new integration associations - EAEU and "Silk Road Economic Belt" are currently forming in the post-Soviet part of Central Asia, which can have a serious impact on the balance of geopolitical and geo-economic forces in the region. The key players in this process are the Russian Federation and China, which equally seek to strengthen their position and increase influence in the region to pursue their national interests. Building a network of integration links around the world through the mechanisms of China's new regionalism, China is playing its own game in the Central Asian region. Parallel to the Russian initiative on the creation of the EAEU, China invites all countries of Central Asia to work together on the creation of the project "Economic Belt of the Silk Road". The observance of a certain parity between Russia and China is not only an external manifestation of equality, but also confirmed by foreign trade statistics. Despite the deepening of integration links, the dynamics of foreign trade between Kazakhstan and Russia, and Kazakhstan and China have not undergone sharp changes. Among all the other post-Soviet countries, Kazakhstan, due to its geographical location between Russia and China, offers additional opportunities to benefit from participating in these regional projects. The promotion of two similar initiatives by Russia and China - EAEU and "Silk Road Economic Belt" - does not give reason to fear competition between the two countries. On the contrary, the combination of Russian and Chinese initiatives has great potential for further deepening integration and strengthening economic cooperation, expanding the space of interaction for Kazakhstan.

